

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-214-218

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

КУХТЯЕВА Е.А.,ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса
СКИ ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru**ЮСУПОВ Ю.М.,**преподаватель кафедры уголовного права и процесса
СКИ ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru**ДАДАШЕВА Диана Аливердиевна,**магистрант 2 года обучения СКИ ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ:
СУБЪЕКТЫ, МЕРЫ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматривается виктимологическая профилактика жестокого обращения с детьми как самостоятельное направление предупредительной деятельности. На основе анализа виктимологической характеристики жертв, системы субъектов профилактики и уровневой подхода к предупреждению обосновывается необходимость дифференциации мер виктимологической профилактики с учётом возраста, пола и форм виктимного поведения детей. Предложены критерии эффективности профилактической работы и меры по совершенствованию межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: виктимология, виктимность, виктимная профилактика, жестокое обращение с детьми, субъекты профилактики, несовершеннолетние.

KUKHTYAEVA E.A.,Art. teacher of the Department of Criminal Law and Proceedings of
the SCI VGUI**YUSUPOV YU.M.,**

Lecturer, Department of Criminal Law and Proceedings, SKI VGUYU

DADASHEVA Diana Aliverdievna,

master's student of 2 years of study at SKI VGUYU

**VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF CHILD MALTREATMENT: SUBJECTS, MEASURES
AND PERFORMANCE CRITERIA**

Annotation. The article considers victimological prevention of child abuse as an independent area of preventive activity. Based on the analysis of the victimological characteristics of victims, the system of subjects of prevention and the level approach to prevention, the need to differentiate measures of victimological prevention, taking into account the age, gender and forms of victimization behavior of children, is justified. Criteria for the effectiveness of preventive work and measures to improve interdepartmental interaction have been proposed.

Key words: victimology, victimhood, victimization prevention, child abuse, subjects of prevention, minors.

Проблема жестокого обращения с детьми устроена так, что её невозможно решить силами одного ведомства. Как бы хорошо ни работала комиссия по делам несовершеннолетних, как бы ни был силён отдельный центр социальной помощи — без школы, поликлиники, полиции, органов опеки и общественных организаций усилия окажутся разрозненными и малоэффективными. Ре-

бёнок, пострадавший от насилия, почти всегда находится в поле зрения нескольких специалистов одновременно: его видит педагог, к нему приходит участковый, его наблюдает педиатр. Казалось бы — вот оно, спасение. Столько глаз, столько возможностей заметить беду. Но если каждый из них действует сам по себе, информация не складывается в целостную картину. Педагог думает,

что это семейное дело. Участковый — что школа разберётся. Педиатр — что не его компетенция. И момент для вмешательства оказывается упущен.

Именно поэтому система предупреждения жестокого обращения строится как межведомственная. А её субъекты — это не просто перечень органов и учреждений. Это взаимосвязанные звенья одной цепи. И если хотя бы одно звено рвётся — страдает вся цепь. А точнее — страдает ребёнок, ради которого всё это и задумывалось.

Виктимологическая характеристика жертв жестокого обращения включает следующие основные признаки.

Возраст. Согласно данным доклада Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка, 75% потерпевших — подростки 14–18 лет, 25% — дети младше 14 лет (среди них 56 младенцев и новорождённых) [2]. Наиболее виктимным является подростковый возраст, что связано с особенностями психоэмоционального развития, стремлением к самостоятельности и конфликтами с родителями. Вместе с тем, чем меньше возраст ребёнка, тем выше его уязвимость и зависимость от взрослых, что делает детей младшего возраста особенно беззащитными перед жестоким обращением.

Гендер. Девочки чаще становятся жертвами сексуализированного насилия, мальчики — физического. В 71% случаев насилие совершали мужчины, в 28% случаев — женщины, в 1% дел — неизвестно кто именно. При этом в судебных решениях присутствует гендерная предвзятость: мужское насилие находит оправдания (алкоголь, конфликт), а женское оценивают через призму «плохого материнства».

Статистика за 2024 год подтверждает эту закономерность: из 398 несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, сопряжённых с насильственными действиями, 242 — лица женского пола, 156 — мужского. Гендерная виктимность, таким образом, не просто статистическая категория. Это реальный фактор, определяющий характер угрозы, которой подвергается ребёнок.

Семейный статус. В большинстве случаев жертвами становятся дети из неблагополучных семей, где родители злоупотребляют алкоголем, ведут асоциальный образ жизни. Согласно данным статистики, в 2024 году из 1701 преступления, совершённого в отношении детей, 1104 были совершены членом семьи, в том числе 1075 — родителем [2]. Таким образом, семейное насилие остаётся доминирующей формой жестокого обращения с детьми.

Абсолютное большинство случаев жестокого обращения происходит в семье, где насилие совершает член семьи или кто-то хорошо знакомый ребёнку; для этих случаев характерно противоречивое отношение ребёнка к агрессор-

у, поскольку часто это фигура привязанности. Именно это пугающее смешение ролей обуславливает особую тяжесть психологических последствий насилия. Под виктимностью понимается совокупность свойств личности, повышающих вероятность стать жертвой преступления. В отношении несовершеннолетних виктимность имеет специфику: ребёнок в силу психологической незрелости не может самостоятельно защитить свои права, ограничен в возможности обращения за помощью, находится под контролем субъекта, обязанного осуществлять воспитание.

В научной литературе выделяются различные виды виктимности несовершеннолетних: социальная виктимность, определяемая существованием в обществе преступности; общая виктимность, связанная с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом ребёнка; гендерная виктимность; возрастная виктимность [1]. Кроме того, по доминирующим психологическим механизмам виктимность подразделяется на мотивационную, познавательную, эмоционально-волевою и смешанную. Применительно к жестокому обращению с детьми наиболее характерна эмоционально-волевая виктимность, обусловленная неспособностью ребёнка противостоять психологическому давлению и физическому насилию со стороны взрослых.

Формы виктимного поведения несовершеннолетних

Выделяются следующие формы виктимного поведения несовершеннолетних [6]:

Пассивно-подчиняемое — ребёнок не сопротивляется насилию, не сообщает о нём. Такое поведение характерно для детей младшего возраста, а также для детей, подвергающихся насилию длительное время и воспринимающих его как норму.

Провоцирующее — поведение ребёнка вызывает агрессию взрослого. К таким формам поведения можно отнести непослушание, грубость, нарушение установленных правил. Однако следует подчеркнуть, что виктимное поведение ребёнка ни в коей мере не оправдывает насилие и не является его причиной.

Конфликтное — ребёнок вступает в конфликт с родителями, что провоцирует насилие. Такое поведение характерно для подросткового возраста.

Виктимологическая профилактика должна включать: обучение детей навыкам безопасного поведения, формирование доверительных отношений со взрослыми, информирование о правах и способах защиты, раннее выявление детей, находящихся в социально опасном положении.

Субъекты виктимологической профилактики

Субъектами предупреждения жестокого

обращения с детьми выступают [7]:

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) — осуществляют координацию межведомственного взаимодействия, рассматривают результаты обследования семьи, выносят решение о наличии или отсутствии необходимости проведения индивидуальной профилактической работы, определяют субъект системы профилактики, ответственный за организацию такой работы, и принимают решение о постановке семьи на профилактический учёт.

Органы опеки и попечительства — обеспечивают защиту прав и законных интересов детей, осуществляют надзор за условиями воспитания детей в семьях. К их полномочиям относится право немедленно отобрать ребёнка у родителей при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью. Данное полномочие является наиболее оперативным инструментом реагирования на случаи жестокого обращения, когда промедление может стоить ребёнку жизни или здоровья.

Образовательные организации — осуществляют раннее выявление детей, находящихся в социально опасном положении, проводят профилактические беседы, взаимодействуют с родителями. Основными задачами образовательных организаций в сфере профилактики жестокого обращения являются: повышение правовой и психолого-педагогической грамотности педагогов, родителей и детей; организация системы раннего выявления признаков жестокого обращения; обеспечение алгоритма межведомственного реагирования; оказание своевременной психологической, педагогической и социальной поддержки детям и семьям группы риска.

Медицинские организации — выявляют признаки жестокого обращения при оказании медицинской помощи, информируют органы системы профилактики.

Органы внутренних дел — осуществляют предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, проводят профилактическую работу с семьями группы риска. Подразделения по делам несовершеннолетних осуществляют постановку несовершеннолетних на профилактический учёт, в том числе тех, чьи родители жестоко обращаются с ними.

Следственный комитет РФ — расследует преступления против несовершеннолетних, в том числе связанные с жестоким обращением.

Уполномоченный по правам ребёнка — осуществляет независимый контроль за соблюдением прав детей, рассматривает обращения граждан, проводит мониторинг публикаций в СМИ и социальных сетях о нарушениях в отношении несовершеннолетних.

Институты гражданского общества — некоммерческие организации, волонтеры, обще-

ственные движения — дополняют государственную систему там, где нужны гибкость, неформальный подход, длительное сопровождение.

Уровни виктимологической профилактики

Система предупреждения жестокого обращения с детьми должна строиться на трёхуровневой основе [3].

Первичная профилактика обращена ко всем без исключения. Это самая широкая, самая массовая работа. Она не ждёт, пока что-то случится. Она говорит с обществом в целом: с родителями, учителями, врачами, соседями. Она объясняет, что насилие — это не «метод воспитания», а преступление. Такая работа кажется несерьёзной, почти незаметной. Но именно она создаёт ту среду, в которой жестокость перестаёт быть нормой. Это как прививка для всего общества — пусть не от всех болезней, но от самой опасной точно.

Вторичная профилактика — для тех, кто уже в зоне риска. Это семьи, где есть алкоголизм, наркомания, психологические проблемы, материальные трудности, конфликты. Здесь уже недостаточно общих слов. Нужна адресная работа: патронаж, консультации, помощь в трудоустройстве, лечение от зависимостей. Важно вовремя заметить опасные сигналы и вмешаться, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Третичная профилактика — это там, где насилие уже произошло. Здесь задачи другие: защитить ребёнка, оказать ему психологическую помощь, а иногда и изъять из семьи. Работать с агрессором — если есть шанс, что он изменится. Но главное — не дать насилию повториться.

Критерии эффективности виктимологической профилактики

Эффективность виктимологической профилактики может оцениваться по следующим критериям [1]:

Снижение уровня повторной виктимизации — уменьшение числа детей, повторно пострадавших от жестокого обращения.

Своевременность выявления — сокращение времени между началом насилия и его выявлением.

Охват профилактическими мерами — доля семей группы риска, охваченных профилактической работой.

Доступность помощи — наличие и доступность специализированных служб психологической, медицинской и социальной помощи для пострадавших детей.

Удовлетворённость получателей помощи — субъективная оценка качества помощи со стороны детей и их законных представителей.

Межведомственная согласованность — отсутствие дублирования функций и разрывов в передаче информации между субъектами профи-

лактики.

Подготовка кадров — уровень квалификации специалистов, работающих с детьми и семьями.

Проблемы и предложения по совершенствованию

Анализ выявил ряд проблем в организации виктимологической профилактики:

Недостаточная координация межведомственного взаимодействия. Отсутствие единых алгоритмов выявления и реагирования на факты жестокого обращения приводит к тому, что информация о детях, находящихся в опасности, не всегда своевременно передаётся между субъектами профилактики.

Отсутствие законодательного определения «жестокое обращение». В УК РФ и других нормативных правовых актах термин «жестокое обращение» не раскрывается, что создаёт трудности для квалификации деяний и разграничения смежных составов [8].

Высокий уровень латентности. Многие случаи жестокого обращения не становятся известны правоохранительным органам, что связано с нежеланием жертв сообщать о насилии, недоверием к правоохранительной системе, страхом перед преступником.

Отсутствие специализированной подготовки кадров. Сотрудники правоохранительных органов, педагоги, психологи не всегда обладают достаточными знаниями и навыками для работы с детьми, подвергшимися жестокому обращению.

Для решения указанных проблем предлагается:

разработать и внедрить межведомственные программы раннего выявления семейного неблагополучия, предусматривающие единые алгоритмы действий для всех субъектов профилактики;

закрепить легальное определение жестокого обращения в примечании к ст. 156 УК РФ;

расширить круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, включив фактически воспитателей;

ввести обязательные программы психологической реабилитации для пострадавших детей и коррекционные программы для лиц, совершивших насилие;

организовать системную подготовку и повышение квалификации специалистов, работающих с детьми и семьями.

Выводы

Виктимологическая характеристика жертв жестокого обращения с детьми включает комплекс взаимосвязанных признаков — возрастных, гендерных, семейных и личностных. Эти признаки не существуют изолированно: они переплетаются, усиливая друг друга и создавая ситуа-

ции, в которых риск насилия становится особенно высоким.

Виктимологическая профилактика должна быть дифференцирована с учётом возраста, пола и форм виктимного поведения детей. Наиболее характерной для жестокого обращения является эмоционально-волевая виктимность, связанная с неспособностью ребёнка противостоять давлению и насилию.

Система субъектов виктимологической профилактики включает государственные органы, органы местного самоуправления и институты гражданского общества. Эффективность их работы возможна лишь при тесном межведомственном взаимодействии.

Критериями эффективности виктимологической профилактики являются: снижение уровня повторной виктимизации, своевременность выявления, охват профилактическими мерами, доступность помощи, удовлетворённость получателей, межведомственная согласованность, подготовка кадров.

Совершенствование виктимологической профилактики требует комплексного подхода: разработки единых алгоритмов межведомственного взаимодействия, законодательного закрепления понятия «жестокое обращение», расширения круга субъектов преступления, введения обязательных реабилитационных программ, повышения квалификации специалистов.

Список литературы:

- [1] Антонян Е.А., Баумштейн А.Б. Психологическое насилие в семье как угроза безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 4. С. 202–206.
- [2] Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году : [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. 2025. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (дата обращения: 02.10.2026).
- [3] Западнова Ю.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблемы установления признаков специального субъекта преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.
- [4] Коваль Н.В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
- [5] Насимов Г.А. К вопросу о виктимности несовершеннолетних жертв посягательств на половую неприкосновенность // Молодой учёный. 2021. № 49 (391). С. 243–244.
- [6] Оганесян Ц.А. О ювенальной виктимологии // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф.

Казань: Молодой учёный, 2019. С. 62–65.

[7] Шигашов Д.Ю., Фесенко Ю.А., Худик В.А. Семейные паттерны в детерминации виктимного поведения детей и подростков // КПО. 2018. № 4 (16).

[8] Шубкин А.А. Особенности юридической ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних: проблемы квалификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2026. № 5.

References:

[1] Antonyan EA, Baumstein AB. Psychological domestic violence as a security threat // Problems of economics and legal practice. 2019. VOL. 15, NO. 4. PP. 202-206.

[2] Report on the activities of the Presidential Commissioner for Children's Rights in 2024: [Electronic resource] // Official website of the Presidential Commissioner for Children's Rights. 2025. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (access date: 02.10.2026).

[3] Zapadnova Yu.A. Failure to fulfill the duties

of raising a minor: problems of establishing signs of a special subject of crime // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 1.

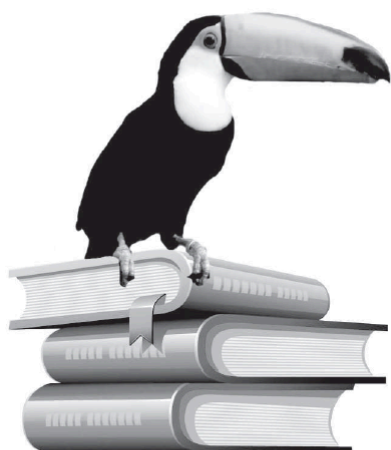
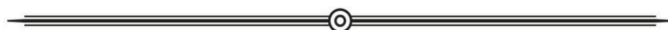
[4] Koval N.V. Child abuse (criminological and criminal law problems): dis.... cand. jurid. sciences. M., 2013.

[5] Nasimov G.A. On the issue of victimization of juvenile victims of sexual assault // Young scientist. 2021. № 49 (391). S. 243-244.

[6] Hovhannisyan C.A. On juvenile victimology // Legal sciences: problems and prospects: materials of the VIII International. scientific. conf. Kazan: Young scientist, 2019. S. 62-65.

[7] Shigashov D.Yu., Fesenko Yu.A., Khudik V.A. Family patterns in the determination of victimization behavior of children and adolescents // КПО. 2018. № 4 (16).

[8] Shubkin A.A. Features of legal responsibility of parents for failure to fulfill the duties of raising minors: problems of qualifications // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2026. № 5.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.